

План Чикаго 1909 года: гражданское лидерство и воплощение региональной мечты¹

Э. Дж. Харрис,
Metropolis Strategies, Чикаго, США

«Не создавайте маленьких планов». Если вы посетите общественное или политическое мероприятие в Чикаго, то, скорее всего, услышите эти слова, принадлежащие архитектору и планировщику Дэниэлю Бёрнхэму (Daniel H. Burnham). Несмотря на то, что достоверного подтверждения принадлежности данного высказывания Д. Бёрнхэму нет, оно ассоциируется со всем тем, за что боролся известный деятель. Оно стало символом всемогущего «Духа Чикаго». Город развивается в соответствии с заданным более ста лет назад импульсом.

Почему же Д. Бёрнхэм и План Чикаго 1909 года, опубликованный более века назад, так актуальны сегодня? Человек и документ стали символами американского городского планирования, которое представляет собой гораздо большее, чем упорядоченное монументальное пространство. Д. Бёрнхэм и План являются выражением идеи о том, что человек и идея способны перестроить город для улучшения экономики и жизни. Они выражают дух оптимизма, зародившегося в США в начале прогрессивной эры реформ XX века: желание мечтать, моделировать будущее, доводить начатое до конца. Реформаторский дух ведет намного дальше отдельных проектов Плана.

Если следовать исторической точности, то соавторами плана были Д. Бернхэм и Эдвард Беннет (Edward H. Bennett). Но, несмотря на то, что официальное название документа «План Чикаго», его часто называют Планом Бернхэма.

Сегодня я буду говорить о том, как План Чикаго 1909 г., разработанный американскими бизнес-лидерами, позволил остановить хаотичный рост города с так называемыми точечной и застройкой, угрожающей будущему процветанию. Расскажу, как сторонники Плана продвигали среди горожан информацию о нем, чтобы добиться его внедрения и исследовать возможности дальнейшего развития. Также обрисую то, как заложенные в Плане принципы превратились в перспективное видение всестороннего планирования на уровне региона.

Чикаго до комплексного планирования

Чикаго стал всемирно известен мгновенным ростом. В 1833 г. недавно объединенный город был заставой на заболоченной местности с населением 150 человек. За 20 лет были

---

¹ Англ. The 1909 Plan of Chicago: Civic Leadership and the Implementation of a Regional Vision

построены канал и железная дорога, население города выросло до 30000 человек. На протяжении нескольких лет границы Чикаго удваивались каждую декаду. Иммигранты из Европы и переселенцы с восточного побережья США селились в развивающемся городе. В 1890 г. население приближалось к одному миллиону, а уже к 1910 году в городе проживало более двух миллионов жителей. С индустриализацией Чикаго, его развитием в качестве национального транспортного центра, притоком людей, – прибыли и городские болезни: взрывы холеры, пожар, который стер с лица земли большую часть центра города в 1871 году. Проблемы санитарии и загрязнение окружающей среды провоцировали беспорядки. Борьба за трудовые права иногда заканчивались жестокими забастовками. Губернатор и бизнес-лидеры вызывали национальную гвардию, убедили Правительство США ввести постоянный войсковой гарнизон в крепости в северном пригороде.

Обращаясь к проблемам города, оптимистичные лидеры Чикаго выработали ряд инновационных решений. Они очистили улицы от грязи и подготовили тысячи зданий для использования первых канализационных коллекторов. Они удивили мир скоростью восстановления зданий после Великого чикагского пожара. Они открыли возможности использования стали для строительства первых небоскребов и развили «Чикагскую архитектурную школу». Они поменяли направление течения реки Чикаго для того, чтобы оградить питьевые сооружения озера Мичиган от сточных вод, приводящих к холере.

В то время как эти большие проекты были направлены на крупные инженерные решения, женщины как Джейн Аддамс (Jane Addams) создавали организации, которые решали проблемы жилья, перенаселения, образования и здравоохранения. Горожане собирали мусор и занимались улучшением санитарных условий, строили школы, больницы и детские дома, боролись за очищение воздуха от дыма, за создание более отзывчивого и менее коррумпированного муниципального управления. Итогом работы реформаторов стали прозрачность управления, чистый город, окрестные парки и игровые площадки.

В 1893 г. шумный город привлек международное внимание проведением Всемирной выставки (World's Columbian Exposition), посвященной 400-летию открытия Америки Х. Колумбом. Возведенные архитектурные строения были изящными, захватывали дух, но создавали впечатление временности созданного за короткий срок Белого Города.

Тем не менее, выставка привлекла 21 млн. посетителей в то время, когда население США составляло 66 миллионов. Мир был ошеломлен быстрой перестройкой части города из промышленной зоны в яркий центр, который готов регулярно принимать туристов и студентов. Пока критики сравнивали Белый Город с недавним «черным городом» промышленности, отходов, грязи и бедности – выставка стала стартапом нового движения в городском планировании. Его идеологом стал директор выставки Д. Бёрнхэм, опытный

архитектор и планировщик с сильной харизмой. Выставка утвердила репутацию Чикаго и Д. Бёрнхэма как надежных партнеров.

Д. Бернхэм уделял много внимания вопросам транспорта, водоснабжения и вывоза мусора, как инфраструктурным подсистемам Белого Города – монументальной архитектуре с корнями античности и позднего европейского возрождения. Выставка заставила его решать инженерные проблемы и в окрестных городах.

Переломный момент

За пределами Чикаго выставка стала символом движения «Город прекрасного», которое поддерживало близкие к реформаторским идеи, широко распространенные в период, известный в американской истории как «Эра прогрессивизма».

Прогрессивные реформаторы хотели очистить как правительство, так и городские улицы, чтобы преодолеть огромные проблемы, связанные с бедностью, болезнями, коррупцией и несправедливостью. Странники движения «Город прекрасного» верили в то, что изменение города за счет расширения улиц, улучшения транспортной инфраструктуры, создания парков и строительства монументальных зданий поддержит социальную гармонию. Они верили в то, что люди будут использовать возможность жить и работать в среде, которая укрепит принципы гражданского порядка с новым восприятием общества. Их надежда заключалась в том, что преображенная атмосфера и улучшенное качество жизни будут способствовать процветанию и уменьшению социальных волнений.

Вскоре после выставки Д. Бернхэм был приглашен в другие города для внедрения своих идеалов «Города прекрасного» и талантов прагматичного и перспективного городского планирования. Федеральное правительство уполномочило его подготовить план Национального Молла в Вашингтоне, округ Колумбия. Перепланировка Д. Бернхэма подразумевала перенесение железнодорожного вокзала и путей, установку дополнительных музеев и памятников. Лидеры в Кливленде, Сан-Франциско, Багио на Филиппинах нанимали его, чтобы создать либо реформировать планы для своих городов.

В то время как Д. Бернхэм работал на национальном и международном уровнях, он искал возможность использования принципов «Город прекрасного» для формирования будущего Чикаго. После Ярмарки он быстро подготовил план облагораживания прибрежной полосы озера Мичиган, которая в то время была местом скопления промышленности, железнодорожных путей, терминалов, вагонов, и грязи. В целях сбора и систематизации идей для будущего Плана Чикаго Д. Бернхэм и его партнеры путешествовали по Европе.

Архитектора вдохновили Древняя Греция и реконструкция Парижа при Наполеоне III, сделанная Бароном фон Наусманом. Влияние этих проектов на План Чикаго очевидны.

Он предложил План мэру, муниципальному совету и предпринимателям, которые финансировали выставку, литературные и художественные клубы. В 1987 г. он был приглашен для презентации Плана в самую богатую и престижную предпринимательскую организацию города – Коммерческий клуб Чикаго.

Несмотря на то, что идеи Д. Бернхэма были восприняты с энтузиазмом, жителям Чикаго понадобилось несколько лет для того, чтобы подготовиться к действиям. В 1901 г. Д. Бернхэм получил вотум доверия, когда его пригласили присоединиться к Коммерческому клубу и снова рассказать руководству клуба об улучшении прибрежной полосы озера. Два года спустя другое объединение предпринимателей под названием «Клуб торговцев», состоявшее из более молодых бизнес-лидеров, обратилась к нему со смелым предложением расширить план за пределы прибрежной полосы и включить весь город.

Диалог с обоими клубами продолжился. Хотя Д. Бернхэм был больше привязан к более престижному Коммерческому клубу, в 1906 г. Клуб Торговцев был готов двигаться вперед, и он принял их предложение. Год спустя члены Коммерческого клуба решили присоединиться к усилиям по планированию, и два клуба соединились под именем Коммерческого клуба.

Оба клуба разделяли общее понимание гражданской цели и интереса в привлечении членов, которые имели заметный успех. Клубы просили каждого присоединившегося к ним предпринимателя «давать не просто его деньги и влияние, а отдавать всего себя». Принятие этого призыва к службе считалось высокой честью. План Чикаго был их самым амбициозным и рискованным проектом. Но он разрабатывался несколько десятилетий для того, чтобы ответить на вызовы, с которыми сталкивается быстрорастущая региональная столица, – через инициативы начиная от укладки улиц до реформирования школ.

Эта история предпланирования важна, т.к. демонстрирует три урока, которые легли в основу поразительного успеха Плана:

1. Сила вдохновения визуальных образов.
2. Усилия по продвижению и коммерциализации идей.
3. Привлечение сильной аудитории.

Во-первых, идеи стали захватывающими, когда появилось визуальное представление будущего. Чикагская выставка стала материализованным доказательством принципов «Города Прекрасного», научного прогресса и духа прогрессивизма. Они распространилась среди огромного числа людей, создав коллективную визуальную память об утопическом городе. Во-вторых, Д. Бернхэм, создавший самую большую в стране архитектурную фирму, неустанно встречался со всеми, кто готов был слушать о его схеме парков прибрежной

полосы озера Мичиган и других идеях. Он зажигал идеями деловую элиту, у которой были деньги и власть, ведя ее к получению результатов.

В-третьих, субсидирование Коммерческого клуба означало то, что у Плана была аудитория. Клуб привлек важную группу общественных лидеров к принятию решений, которые сформировали План. Они заплатили за это, и, в конечном счете, помогли превратить видение в действительность на протяжении следующих десятилетий. Глубокое вовлечение деловой элиты означало, что План будет иметь долгосрочную стратегию и финансирование.

Процесс планирования

Коммерческий клуб сформировал генеральный комитет для руководства Планом, который состоял из председателей пяти подкомитетов, ответственных за озерные парки; улицы и бульвары; междугородние дороги; финансы; железнодорожные терминалы.

Для работ по планированию Д. Бернхэм открыл офис с видом на прибрежную полосу озера в центре города и назначил Э. Беннетта главным дизайнером.

Э. Беннетт, который работал ранее с Д. Бернхэмом над другими проектами, должен был контролировать детализацию и выполнять чертежи, в то время как харизматичный Д. Бернхэм вел дискуссии, принимал решения, управлял планированием и писал первый вариант Плана. Потребовалось почти три года, чтобы создать План. Комитеты официально встречались несколько сотен раз.

Первой задачей членов комиссии был сбор денежных средств. В то время как Д. Бернхэм работал на общественных началах, бюджет включал содержание офиса, гонорар Э. Беннетта, работу иллюстраторов, писателей, редакторов, издателей, покрытие расходов и информационное сопровождение. По сегодняшним меркам План являлся многомиллионным проектом. Основная стратегия сбора средств заключалась в регистрации 300 обеспеченных человек «абонентов», чьи финансовые взносы были указаны в документе.

Д. Бернхэм настаивал, что План должен быть основан на научных исследованиях и фактах, и писал бесчисленные письма должностным лицам в Чикаго и в города по всему миру, запрашивая факты и цифры. Комиссия изучала результаты и обсуждала широкий спектр идей, подробные алгоритмы решения проблем города. Ее члены дискутировали, как повлиять на местные и государственные выборные должностные лица и главы комитетов, чтобы убедить их в том, что план должен быть реализован. Они приглашали общественных деятелей и многочисленных лидеров ассоциаций для обсуждения идей, а также, чтобы держать всех в курсе реализации плана. В итоге союзниками комиссии стали Совет по образованию, парковые комитеты, архитектурные и инженерные общества, мэр и

старейшины. Многие предложения горожан по улучшению парков, улиц и железнодорожной инфраструктуры были адаптированы и включены в План.

Не привыкший к длительным дискуссиям и согласованиям разнонаправленных интересов председатель комитета по планированию написал позже: «Наше первое полугодие было потрачено практически впустую на работу над схемой», что удалось согласовать только размещение двух зданий – нового суда и городского совета, и что «мы быстро потерялись в деталях».

Содержание плана

Мотивацией всего процесса планирования явилось убеждение, что здоровый и лучше организованный регион будет иметь экономического процветание. Итоговый документ провозгласил: «Народ Чикаго перестал удивляться быстрому росту или расширению города. На чем настаивают граждане, задавая вопросы, так это на том, как мы живем? На самом ли деле мы процветаем? Действительно ли город является удобным местом для бизнеса? Хороший ли это рынок труда в том смысле, что труд является достаточно удобным, чтобы быть эффективным и содержательным?»

План решал вопросы на нескольких уровнях:

1. Получился написанный высокой прозой изящный документ – убедительная речь, основанная на идеалах Города Прекрасного.

2. План – яркое представление того, чем город мог бы быть – утопический Чикаго, выписанный светящийся акварелью с высоты птичьего полета.

3. В то же время, большая часть Плана – технический проект, снабженный картами, фактами и цифрами. Особое внимание при сборе данных соответствовало тому значению, которым прогрессивные реформаторы наделили более профессиональный, научный подход к муниципальным мероприятиям, которые, по их мнению, являлись ключом к улучшению жизни в городах.

План начинается с главы, излагающей текущий момент, описывая процесс и обобщая проблемы Чикаго. Текст утверждает, что план – в интересах общества, потому что идеальное устройство города поможет каждому: торговцу, производителю и наемному работнику в одинаковой степени. В тексте заявлено, что цель Плана – благосостояние для всего Чикаго.

Текст введения пробуждает «дух Чикаго», который и сто лет спустя дает импульс развитию. Он, согласно Плану, называется «нашим самым мощным средством. Дух Чикаго – «... не только гражданская гордость: это скорее постоянное, устойчивая решимость добиться

самых лучших условий городской жизни для всех людей, с полным осознанием, что можно, безусловно, осуществить то, что мы как личности решили делать в интересах общества».

Первая глава заканчивается призывом к действию.

Следующая глава Плана рассматривает городское планирование через призму истории, начиная с древнего Вавилона и заканчивая современными американскими городами. В качестве иллюстраций, в частности, реализованные в других регионах проекты Д. Бернхэма. В главе утверждается: опыт древних и современных городов учит Чикаго, что «путь к истинному величию и процветанию заключается в преобразовании города в удобный и полезный для всех без исключения граждан».

Наряду с высокопарными и грандиозными аргументами План содержит конкретные рекомендации по развитию центра города, транспорта, парков. Он определяет Чикаго как «Метрополис Среднего Запада» и утверждает, что, поскольку «все дороги ведут в Чикаго» очень важно составить расширенный план для региона. План призывает к региональному сотрудничеству между городом и прилегающими территориями, к созданию региональной системы автомобильных дорог и парков.

План определяет список из шести основных предложений. Два из них сосредоточены на сохранение экосистемы озера Мичиган: улучшение прибрежной полосы и создание парка. Парк вдоль озера – возможно самое значимое наследие плана. Пока другие американские города позволили промышленности доминировать на водных границах, бизнес-руководство Чикаго действовало с большим предвидением, когда они провозгласили это в Плате: «Прибрежная полоса озера по праву принадлежит народу... Ни один фут его берега не должен принадлежать отдельным лицам за исключением народа».

Хотя современная прибрежная полоса отклонилась от видения Плана, город сегодня украшают 26 миль протянувшегося вдоль озера Мичиган парка. Это прямое наследие Плана. Документ также дал импульс созданию замечательной системы пригородных лесных заповедников, которые защищают тысячи гектаров открытого пространства в районах. Во времена М. Бернхэма заповедники были далеким зеленым кольцом региональной столицы, а сегодня стали местом жизни значительной части населения региона.

Три из основных предложений плана касаются транспорта – шоссе за городом, улучшенная железнодорожная инфраструктура и четкая сетка расположения улиц и проспектов города, с тем, чтобы облегчить передвижения в деловой район и из него.

К 1909 г. множество железных дорог относились к десяткам грузовых парков, которые обслуживались медленными конными вагонами. Трафик центра города был ужасным, и железные дороги теряли время и деньги из-за необходимости доставки груза в узкие места, где они простаивали несколько дней. Решением Плана стало создание общей грузовой

железнодорожной сетки с общим грузовым парком. Он также предложил объединить шесть пассажирских городских железнодорожных станций в единую станцию. Преобразования железнодорожной инфраструктуры встретили сопротивление и некоторые узкие места, рассматриваемые в плане 100 лет назад, по-прежнему досаждают Чикаго.

План стал влиятельным в пересмотре устройства центральных улиц. Наиболее заметные решения: создание двухуровневого разделения грузовых и пассажирских перевозок по южному берегу реки Чикаго, строительство моста Мичиган-авеню, а также создание широкого проезда по образцу Елисейских полей в Париже. Сегодня, двухуровневый Wacker Drive, которая проходит вдоль реки, North Michigan Avenue в Великолепной мили, и подвесные мосты парижского стиля через реку Чикаго являются одними из самых узнаваемых образов Чикаго. Многие из них были разработаны по проектам Э. Беннетта.

Основной рекомендацией плана было создание центров интеллектуальной жизни и общественного управления в таком отношении, чтобы обеспечить согласованность и единство города. Чтобы достичь этого, План предполагал центральную ось развития с грандиозным общественным центром, объединяющий государственные функции в его западной части, и кампусы музеев и монументального гражданского искусства вдоль Lakefront (Прибрежная полоса озера) в восточной части.

Общественный Центр должен был стать центром диагональных широких улиц, чтобы снизить уровень загруженности дорог и улучшить движение. Эта центральная часть плана не была реализована. К моменту утверждения Плана ряд градостроительных проектов находилось в стадии реализации. Предлагаемый кампус музея был, в конечном счете, построен вдоль прибрежной полосы озера, но смещен на юг. А Grant Park украшает фонтан, спроектированный Э. Беннеттом.

Следующие главы предлагают правовые улучшения. Сухой анализ текущей ситуации изложен без механизма реализации, демонстрируя, что план был, по сути, прагматическим документом, предназначенным для достижения результатов.

Реализация и развитие Плана

Хотя отдельные аспекты плана не были осуществлены, его влияние не вызывает сомнений. Успех был во многом предопределен рекламной компанией, разработанной, чтобы воплотить план в реальность.

План был торжественно представлен 4 июля 1909 г. Дата выбрана символически. Это День Независимости Америки. До презентации Коммерческий клуб договорился с тремя основными городскими газетами, напечатавшими иллюстрированное содержание плана. Д.

Бернхэм организовал в Чикагском Художественном институте показ акварелей Жюль Герина (Jules Guerin), на которые перед публикой предстал идеальный город. Эти потрясающие образы служили для создания общего видения будущего.

Чтобы убедиться, что бизнес-сообщество и основные гражданские лидеры приняли участие, были распространены более 13000 бесплатных билетов. План получил международную известность, когда выставка с этими изящными образами отправилась в другие города Америки и Европы.

Рекламные усилия были предназначены для обеспечения официального утверждения Плана городскими властями и создания официально санкционированной комиссии для реализации плана. Копии переплетенных оригиналов были направлены государственным должностным лицам, включая мэра, старейшин и представителей основных департаментов и комиссий. Партнерство бизнес-лидеров и руководителей города было необходимо, чтобы убедить общество в целом, что План является ценным и заслуживает финансирования. Избиратели, в конце концов, должны были одобрить выпуск облигаций, необходимых для финансирования предлагаемых проектов.

Успех пришел, когда мэр назначил Плановую комиссию из 328 человек. Ее председателем стал Чарльз Уокер (Charles Wacker), который возглавлял плановый комитет Коммерческого клуба. Это стало государственно-частное партнерство: Комиссия получила одобрение правительства, но работала в частном порядке, планируя собственный бюджет для содействия Плану. Уокер создал комитет из 26 членов для организации работы, состоящий в основном из членов Коммерческого Клуба, которые уже участвовали в процессе планирования. Комиссия наняла соавтора плана Э. Беннетта в качестве консультирующего архитектора. Далее комиссия наняла журналиста (публициста) и столь же многогранную и всеобъемлющую кампанию как и План.

Компания включала серию выступлений на нескольких языках в сотнях клубов, ассоциациях и частных мероприятий – везде, где публика будет слушать. В конечном итоге эти презентации рассказали о плане более чем 150 000 человек. Чикаго был покрыт рекламными брошюрами с сокращенными версиями плана. Министры читали лекции о важности городского планирования, а священники – проповеди о содействии городскому планированию как добродетели. Фильм под названием «Сказка одного города» был показан более чем в шестидесяти кинотеатрах. Журналы и газеты опубликовали десятки статей.

Комиссия по планированию направила энергию на передачу знаний о Плане от поколения к поколению, чтобы обеспечить долгосрочную во времени поддержку его реализации. Одна из наиболее амбициозных стратегий подразумевала включение сокращенного варианта Плана в учебную программу для восьмых классов Чикагской

средней школы. Это была возможность довести идеи документа до всех 14-ти летних горожан (в то время восьмой был завершающим годом обучения для многих жителей Чикаго). Идея была предоставлена председателем Чикагского школьного совета, который участвовал в работе комиссии. Воспитывая следующее поколение работники комиссии обзавелись будущими избирателями и сделали План частью долгосрочной коллективной памяти Чикаго.

Хотя некоторые из предложений плана носят противоречивый характер, эти рекламные усилия были успешны в обеспечении поддержки Плана и его рекомендаций избирателями в течение длительного периода времени. К 1931 г. жители Чикаго проголосовали за утверждение 86 выпусков облигаций, обеспечивающих более чем \$ 200 млн. для семнадцати различных проектов, в том числе – расширение улиц, создание North Michigan Avenue, Wacker Drive, и выпрямление изгиба реки Чикаго. Кроме того, в конце концов, построили Единую железнодорожную станцию (хотя и не в том месте, где предлагалось по плану), Гранд парк был благоустроен, прибрежная полоса озера Чикаго превратилась в парк с декоративным транспортом, также были созданы лесные заповедники.

К концу 1920-х выпуски облигаций уменьшились во многом из-за неодобрения избирателями скандалов в мэрии. Первое поколение членов плановой комиссии стало уставать, и, после Великой депрессии в 1929 г. продвижение прекратилось. В 1939 г. плановая комиссия был реорганизована и включена в состав городского правительства. Тем не менее, включение комиссии в состав мэрии утвердило тот факт, что проектирование и реконструкции застройки в Чикаго стали обязанностью городских властей, а планирование стало публичной профессией.

Наследие плана и Чикаго сегодня

План Чикаго стал местной легендой, которая продолжает порождать как восторги, так и критику. Историки и специалисты по планированию до сих пор спорят о его значимости. Некоторые указывают на неспособность властей и бизнес-сообщества достроить городской административный центр. Другие указывают на недостаточное внимания к социальным проблемам и игнорирование некоторых окрестностей. Но документ продемонстрировал ценность для Чикаго два года назад, когда его 100-летие стало беспрецедентным общерегиональным праздником.

Тема празднования звучала как «смелые планы» и «большие мечты». Более миллиона человек посетили выставки, лекции, концерты, экскурсии и школьные программы, ориентированные как на прошлое Чикаго, так и на будущее региона.

В течение столетия План был несколько раз переиздан, были предприняты новые усилия в области регионального планирования. Годовщина способствовала завершению разработки системы парков и созданию новых велосипедных и пешеходных дорог, соединяющих открытые пространства региона. Она призвала людей участвовать в улучшении среды жизни, думать на региональном уровне, принимать меры для формирования будущего.

Столетие привлекло внимание общественности к принятию решений для будущего области через участие в общественном обсуждении нового регионального Плана «Идем в 2040». Дети и взрослые, используя электронные киоски и компьютеры, в течение юбилейного года выбирали наиболее понравившийся вариант развития региона.

События, посвященные празднованию столетия, сосредотачивались на основных идеях Плана, подчеркивая следующие выводы:

1. Выбор, который мы делаем сегодня, будет существенно влиять на среду, в которой будут жить наши дети и внуки, и неудачи, связанные с этим выбором, могут иметь тяжелые последствия.

2. Успешные планы носят комплексный характер и устанавливают общие ценности и принципы осознанного выбора и приоритетов.

3. Экологический и экономический регион – не только город, определяемый политическими границами – является важнейшей территорией планирования;

4. Долгосрочная перспектива, устойчивые институты и мотивации имеют решающее значение.

В мероприятиях, посвященных празднованию столетия, замечательным был уровень общественного интереса к документам столетней давности.

Современные проблемы городского и регионального планирования отличаются от тех, которые были век назад. Например, вертикальная структура плана Д. Бернхэма и акцент на монументальность не решают ни локальную проблему роста пригородов, ни глобальную – изменения климата. Но его всесторонний взгляд на регион, оптимизм относительно того, что выбор будущего мы можем сделать сегодня, его стремление к сохранению ландшафтов и его способность проникнуть в суть городского планирования – неизменные ценности, которые продолжают вдохновлять Чикаго и планировщиков во всем мире.